

УДК 598.2:591.9 (477.71)

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ ПРИАЗОВСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Ю. А. Андриющенко¹, Е. А. Дядичева¹, В. М. Попенко¹, Р. Н. Черничко¹, В. А. Бусел²

1 – Лаборатория орнитологии юга Украины Азово-Черноморской орнитологической станции

2 – Национальный природный парк «Великий Луг»

e-mail: anthropoides73@gmail.com

Ключевые слова: птицы, весенне-летнее население, Приазовская возвышенность, численность, статус пребывания.

Spring-summer population of birds of Azov Upland.

– Yu.A.Andryushchenko¹,
E.A.Diadicheva¹, V.M.Popenko¹,
R.N.Chernichko¹, V.A.Busel².

1. Laboratory of Ornithology of the
South Ukraine at the Azov-Black Sea
Ornithological Station. 2. National Nature
Park “Velykyi Luh”.

*The article presents current data on
spring-summer population of birds of the
least studied, western part of Azov Upland.*

*Most of the information is based on expedition materials collected over the period 2014-2016, and additional bird census data over the period 1991-2012. In May – June, a total of 138 bird species from 16 orders were registered (Table 1). Occurrence of other 41 species is suggested basing on literature sources. Dominant species during the census period (mainly late May) were Swallow *Hirundo rustica* (1.31 ind./km of automobile route), Starling *Sturnus vulgaris* (1.24 ind./km), Rook *Corvus frugilegus* (1.02 ind./km), Ortolan Bunting *Emberiza hortulana* (0.93 ind./km). Subdominants were Yellow Wagtail*

Motacilla flava (0.56 ind./km), *Sand Martin Riparia riparia* (0.51 ind./km), *Tree Sparrow Passer montanus* (0.50 ind./km), *Calandra Lark Melanocorypha calandra* (0.45 ind./km), *Red-backed Shrike Lanius collurio* (0.37 ind./km), *Whitethroat Sylvia communis* (0.28 ind./km), and *Great Reed Warbler Acrocephalus arundinaceus* (0.28 ind./km). The relative numbers of other species did not exceed 0.25 ind./km. The article provides information on rare and scanty species of the region such as *Honey Buzzard Pernis apivorus*, *Black Kite Milvus migrans*, *Saker Falco cherrug*, *Demoiselle Crane Anthropoides virgo*, *Stone Curlew Burhinus oedipnemus*, *Black-winged Stilt Himantopus himantopus*, *Short-eared Owl Asio flammeus*, *Short-toed Lark Calandrella cinerea*, *Woodchat Shrike Lanius senator*, and *Black-headed Bunting Emberiza melanocephala*. To clarify the status of early breeding species, the additional studies in mid-April – early May period are required.

Keywords: birds, spring-summer population, Azov Upland, numbers, status.

Весняно-літнє населення птахів Приазовської височини. – Ю.О.Андрющенко¹, О.А.Дядичева¹, В.М.Попенко¹, Р.М.Черничко¹, В.О.Бусел². 1. Лабораторія орнітології півдня України Азово-Чорноморської орнітологічної станції. 2. Національний природний парк «Великий Луг».

Наведено відомості про весняно-літнє населення птахів найменш вивченої західної частини Приазовської височини, переважно за матеріалами експедицій 2014-2016 рр. Крім того, використані дані обліків птахів за 1991-2012 рр. Всього в травні – червні зареєстровано 138 видів птахів, що належать до 16 рядів (табл. 1). Перебування ще 41 виду припускається, виходячи з аналізу літературних джерел. За чисельністю в обліках наприкінці травня домінували ластівка сільська *Hirundo rustica* (1.31 ос./км автомобільного маршруту), шпак звичайний *Sturnus vulgaris* (1.24 ос./км), грак *Corvus frugilegus* (1.02 ос./км), вівсянка садова *Emberiza hortulana* (0.93 ос./км); субдомінантами були плиска жовта *Motacilla flava* (0.56 ос./км), ластівка берегова *Riparia riparia* (0.51 ос./км), горобець польовий *Passer montanus* (0.50 ос./км), жайворонок степовий *Melanocorypha calandra* (0.45 ос./км), сорокопуд терновий *Lanius collurio* (0.37 ос./км), кропив'янка сіра *Sylvia communis* (0.28 ос./км) і очеретянка велика *Acrocephalus arundinaceus* (0.28 ос./км). Відносна чисельність інших видів не перевищувала 0.25 ос./км. Наведено інформацію про рідкісні та нечисленні у регіоні види, такі як осойд *Pernis apivorus*, шуліка чорний *Milvus migrans*, балабан *Falco cherrug*, журавель степовий *Anthropoides virgo*, лежень *Burhinus oedipnemus*, кулик-довгоніг *Himantopus himantopus*, сова болотяна *Asio flammeus*, жайворонок малий *Calandrella cinerea*, сорокопуд червоноголовий *Lanius senator*, вівсянка чорноголова *Emberiza melanocephala*. Для уточнення статусу видів, що рано гніздяться, потрібні додаткові дослідження в середині квітня – на початку травня.

Ключові слова: птахи, весняно-літнє населення, Приазовська височина, чисельність, статус перебування.

Птицы Приазовской возвышенности практически не изучены, за исключением отделения «Каменные Могилы» Украинского степного природного заповедника, расположенного в юго-восточной части возвышенности (Сиренко, Мартынов, 1997; Пилипенко и др., 2012; Суханова и др., 2013). Для других территорий восточной части возвышенности имеются лишь разрозненные данные (Мельниченко, Пилипенко, 2006; Витер, 2011), а для западной части – сведения по отдельным группам птиц (Лысенко, Кеменов, 1983; Кошелев, Магрухан, 2010) или обобщенная информация шестидесятилетней давности (Гудина, 1993).

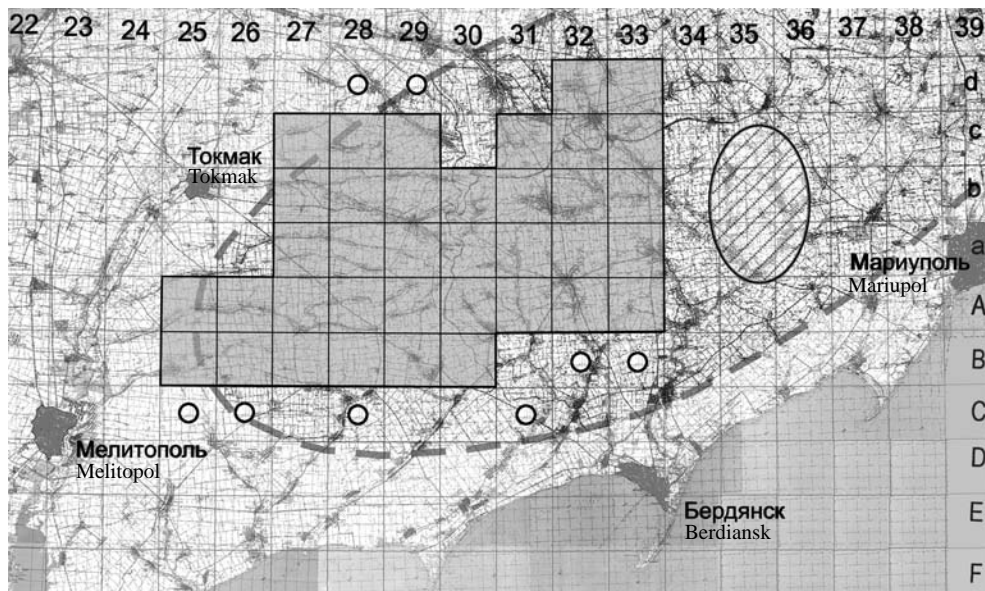
Материал, методики и район исследований

Приазовская возвышенность расположена на востоке Запорожской и на западе Донецкой областей. На севере она граничит с Приднепровской низменностью, на северо-востоке – с Донецкой возвышенностью, с юга и запада ограничена Причерноморской низменностью, на востоке – Приазовской низменностью. В общих чертах ее границы совпадают с очертаниями Приазовского выступа Украинского кристаллического щита. Волнистая поверхность возвышенности, с абсолютными высотами более 175 м, рассечена многочисленными балками и речными долинами. Повсеместно встречаются «могилы» – возвышения из кристаллических пород, в основном гранитов, частично лишенные почвенного покрова (Корсак-Могила (высота 133 м), «могилы» высотой до 200 м на территории отделения «Каменные могилы» Украинского степного природного заповедника, Токмак-Могила (307 м) и наивысшая точка Приазовской возвышенности – Бельмак-Могила (324 м)). Периферийные участки «могил» представлены маломощными, часто щебнистыми грунтами с хорошо сохранившейся сухолюбивой и камнелюбивой разнотравно-злаковой растительностью, характерной для северных степей (Маринич и др., 1986). На склонах многочисленных балок и речных долин обнажаются кристаллические породы, где расположены карьеры по добыче строительного камня; часть карьеров достигают площади до 0,4-0,6 км² и глубины до 20-40 м. Днища некоторых из них затоплены грунтовыми водами, в результате образовались своеобразные озера. Более пологие участки возвышенности распаханы, сельскохозяйственные поля чередуются с полезачитными лесополосами и неудобьями, непригодными для распашки из-за каменистости, большого уклона или сложного рельефа. Последние используются под выпас скота, сенокосы или засажены древесно-кустарниковой растительностью.

Вследствие повышенного увлажнения (среднегодовая сумма атмосферных осадков достигает 520 мм, а в отдельные годы может превышать 830 мм (Сиренко, 2012)) сформировалась густая сеть ручьев и речушек, на которых в настоящее время сооружены пруды и водохранилища. На Приазовской возвышенности берут начало реки Молочная, Обиточная, Берда, Лозоватка, Корсак, западные притоки р. Кальмиус, впадающие в Азовское море, а также р. Конка, являющаяся притоком Днепра. По днищам и склонам балок, долинам ручьев и рек хорошо развита древесно-кустарниковая растительность естественного и искусственного происхождения. Таким образом, на Приазовской возвышенности доминируют ландшафты, в которых преобладают по площади сельскохозяйственные поля, отороченные лесополосами, повсеместно имеются вкрапления водно-болотных угодий (временные и постоянные ручьи, речушки, большое количество прудов и водохранилищ), а также древесно-кустарниковые заросли. Наиболее крупные леса – Бельманское лесничество (южнее

с. Дубовое Бельмакского р-на) и Куйбышевское лесничество (севернее п.г.т. Бельмак (в прошлом Куйбышево) того же р-на). Таким образом, исследуемый регион резко отличается от соседних территорий Причерноморской низменности, особенно от сухостепной подзоны с низким, более пологим рельефом, годовым количеством осадков не превышающим 300-350 мм, дефицитом пресных водоемов и ограниченным распространением древесно-кустарниковой растительности.

Обозначения: контуры Приазовской возвышенности – пунктир; учетные квадраты 10x10 км – сетка; цифры и латинские буквы – кодировка квадратов; квадраты, челочно обследованные в 2014-2015 гг. – серая заливка; места пеших учетов в 2016 г. – круги; территория, обследованная орнитологами «Каменные могилы» – косая штриховка.

Legend: dashed line - contours of Azov Upland; grid – count squares 10 X 10 km; figures and Latin letters – encoding of squares; grey filling – squares surveyed in 2014-2015; circles – sites of pedestrian counts in 2016; hatching - area surveyed by ornithologists of “Kamiani Mohyly”.

Рис. 1. Район исследований и характер проведенных орнитологических работ.

Fig.1. The study area and type of ornithological activity.

Материал собран, главным образом, в периоды 27-29.05 в 2014 г. и 20-23.05 в 2015 г. Обследована западная часть Приазовской возвышенности: Черниговский и Бельмакский районы, восточная часть Мелитопольского, север Приазовского, Приморского и Бердянского, восток Токмакского и юг Пологовского районов Запорожской области (рис. 1). Учеты птиц велись в границах выделенных квадратов размером 10 x 10 км, на которые авторы поделили территорию южной Украины еще в начале 2000-х годов для изучения неоднородности пространственного распределения

(Андрющенко и др., 2006). На открытой местности птиц учитывали с автомобиля на челночных маршрутах, с частыми остановками и осмотром территории в 10-12-Х бинокли и 30-60-Х телескопы. На участках с древесно-кустарниковой растительностью и вдоль водоемов проводились небольшие пешие маршруты, а в местах стоянок – точечные. Обследовано 38 учетных квадратов: в 2014 г. – 17 и в 2015 г. – 21. Кроме того, 11.04 в 2012 г. учет проведен на линейном автомобильном маршруте: с Благовещенка – с. Катериновка (Володарского р-на Донецкой обл.) – с. Захаровка (Першотравневого р-на Донецкой обл.) – с. Андреевка (Бердянского р-на Запорожской обл.), а 18-19.04 в 2016 г. – на автомобильном маршруте вдоль малых рек Арабка, Юшанлы, Лозоватка. Общая длина учетных автомобильных маршрутов составила 1299 км, в т.ч. в 2012 г. – 183 км, в 2014 г. – 346 км (20.4 км / 1 квадрат), в 2015 г. – 536 км (25.5 км / 1 квадрат) и в 2016 г. – 234 км. Используются также результаты учетов, выполненных Азово-Черноморской орнитологической станцией 3-8.06.1991 г. в северной части Приазовской возвышенности и наши данные, собранные во время полевых практик по зоологии 12-22.06.1991 г. в Бельманском и Куйбышевском лесничествах, а также данные кратковременных исследований за 1994-2015 гг., в том числе и в смежных с Приазовской возвышенностью регионах. Эти исследования позволили уточнить видовой состав и распространение ряда видов птиц. Дополнительно 16.05-8.06 в 2016 г. были проведены пешие маршрутные учеты в слабо изученных учетных квадратах С25-26, С28, С31, В32-33, d28-29, общей протяженностью 64.7 км (табл. 2).

Достоверность гнездования видов оценивалась по следующей градации: достоверное гнездование – находки жилых гнезд, встречи пуховых птенцов или слетков, встречи взрослых птиц со строительным материалом или кормом; предположительное гнездование – встречи территориальных самцов или пар в подходящих для гнездования местообитаниях. Отдельные виды были отнесены к гнездящимся на основании их доказанного авторами гнездования на смежных территориях. Латинские названия птиц приводятся по Л.С.Степаняну (1990).

Результаты и их обсуждение

За период исследований в регионе зарегистрировано 138 видов птиц (табл. 1), относящихся к 16 отрядам, часть видов не встречалась в учетах в силу малочисленности или скрытности. Так, в сводную таблицу (табл. 1) не включен 41 вид птиц, отмеченных в весенне-летние периоды в 1997-2013 гг. в восточной части возвышенности, в среднем течении р.Берда и ее притоков (Пилипенко и др., 2012) и в заповеднике «Каменные Могилы» в весенне-летние сезоны 2010-2013 гг. (Суханова и др., 2013). При проведении дальнейших наблюдений, особенно в апреле – начале мая, их встреча на обследованной территории допускается. К ним мы относим такие гнездящиеся виды, как коростель (*Crex crex*), малый дятел (*Dendrocopos minor*); предположительно гнездящиеся – перепелятник (*Accipiter nisus*), орел-карлик (*Hieraetus pennatus*), малый подорлик (*Aquila pomarina*), травник (*Tringa totanus*); летующие – большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), черный аист (*Ciconia nigra*); пролетные – чернозобая гагара (*Gavia arctica*), черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*), серый гусь (*Anser anser*), белолобый гусь (*Anser albifrons*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), огарь (*Tadorna ferruginea*), чирок-свистунок (*Anas crecca*), шилохвость (*Anas acuta*), гоголь (*Bucephala clangula*), большой крохаль (*Mergus merganser*), скопа (*Pandion haliaetus*), полевой

лунь (*Circus cyaneus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), серый журавль (*Grus grus*), дрофа (*Otis tarda*), клинтух (*Columba oenas*), луговой конек (*Anthus pratensis*) и краснозобый конек (*Anthus cervinus*), желтоголовый королек (*Regulus regulus*), рябинник (*Turdus pilaris*), вьюрок (*Fringilla montifringilla*); залетные виды – желтая цапля (*Ardeola ralloides*), шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), сизая чайка (*Larus canus*), черная крачка (*Chlidonias niger*), белокрылая крачка (*Ch. leucopterus*), белошекая крачка (*Ch. hybrida*), пестроногая крачка (*Thalasseus sandvicensis*), чеграва (*Hydroprogne caspia*), розовый скворец (*Sturnus roseus*), кедровка (*Nucifraga caryocatactes*).

Таблица 1. Видовой состав, численность и статус пребывания птиц на Приазовской возвышенности в весенне-летний период 1991-2016 гг.

Table 1. Species composition, numbers and resident status of birds on Azov Upland in the spring-summer season (1991-2006).

№	Вид Species	особей/км ¹ ind./km ¹		Количество особей или регистрация вида (годы) ² Number of ind. or records of species (years) ²	Статус пребывания вида ³ Species residence status ³		
		2014- 2015	2016		Вост		Зап
					П	С	Н
1	2	3	4	5	6	7	8
1	<i>Podiceps cristatus</i>	0.043	0.252	19 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
2	<i>Botaurus stellaris</i>	-	0.009	+ (2016)	Пгн		+
3	<i>Ixobrychus minutus</i>	0.006	-	+ (2014-2015)	Гн		Пгн
4	<i>Nycticorax nycticorax</i>	0.011	0.06	8 (2014, 2016)	Пр		Пгн
5	<i>Egretta alba</i>	0.005	0.03	1 (2014, 2016)	Лет		Лет
6	<i>Egretta garzetta</i>	0.002	-	+ (2014)	Лет		Лет
7	<i>Ardea cinerea</i>	0.060	0.107	12 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
8	<i>Ardea purpurea</i>	0.017	0.013	30 (2012, 2014-2016)	Пгн		Гн
9	<i>Plegadis falcinellus</i>	-	0.056	+ (2016)	-		Зал
10	<i>Ciconia ciconia</i>	0.007	-	+ (2015)	Лет		Гн
11	<i>Cygnus olor</i>	0.003	0.009	+ (2014, 2016)	Пгн		+
12	<i>Tadorna tadorna</i>	0.005	0.184	2 (2014-2016)	Гн		Пгн
13	<i>Anas platyrhynchos</i>	0.009	0.047	3 (2012, 2014-2016)	Гн		+
14	<i>Anas penelope</i>	-	0.013	+ (2016)	Пр		Пр
15	<i>Anas querquedula</i>	-	0.128	13 (2012, 2015-2016)	Пр		Пр, Лет
16	<i>Anas clypeata</i>	-	0.103	+ (2016)	-		Пр
17	<i>Aythya ferina</i>	0.005	-	4 (2012, 2015)	Пр		Лет
18	<i>Pernis apivorus</i>	-	-	1 (1998)	Пр		Зал
19	<i>Milvus migrans</i>	0.007	-	4 (2012, 2015)	Гн		Гн
20	<i>Circus pygargus</i>	0.010	0.038	1 (2014-2016)	Пгн		Гн
21	<i>Circus aeruginosus</i>	0.046	0.115	8 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
22	<i>Accipiter gentilis</i>	-	0.009	1 (2012, 2016)	Гн		+
23	<i>Buteo rufinus</i>	0.015	0.017	1 (2012, 2014-2016)	Пгн		+
24	<i>Buteo buteo</i>	0.068	0.12	21 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
25	<i>Falco cherrug</i>	-	0.009	3 (1991, 1999, 2015-2016)	-		Зал
26	<i>Falco subbuteo</i>	0.008	0.004	+ (2014-2016)	Гн		Гн
27	<i>Falco vespertinus</i>	0.005	0.043	+ (2014-2016)	Пгн		Пгн
28	<i>Falco tinnunculus</i>	0.062	0.115	8 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
29	<i>Perdix perdix</i>	0.050	0.064	3 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8
30	Coturnix coturnix	0.052	0.021	6 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
31	Phasianus colchicus	0.045	0.132	18 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
32	Anthropoides virgo	0.005	0.026	+ (2015-2016)	Гн		Гн
33	Rallus aquaticus	-	-	1 (1995)	-		ПГн
34	Gallinula chloropus	-	0.004	2 (1991, 2016)	Гн		Гн
35	Fulica atra	0.034	0.188	22 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
36	Burhinus oedicnemus	-	-	1 (1998)	Гн		+
37	Charadrius dubius	-	-	4 (2015)	Пр		Гн
38	Vanellus vanellus	0.016	0.085	+ (2014-2016)	Гн		Гн
39	Himantopus himantopus	0.002	0.051	+ (2014, 2016)	Пр		Гн
40	Tringa ochropus	0.001	-	+ (2014)	Лет		Лет
41	Tringa glareola	-	-	2 (2015)	Лет		Лет
42	Tringa nebularia	-	0.009	+ (2016)	Лет		Пр
43	Actitis hypoleucos	-	-	2 (1991)	Лет		Лет
44	Philomachus pugnax	-	0.816	+ (2016)	-		Пр
45	Gallinago gallinago	-	-	2 (1991, 2014)	-		Лет
46	Larus ridibundus	-	-	3 (2014)	Зал		+
47	Larus cachinnans	0.029	0.103	13 (2012, 2014-2016)	Зал		Лет
48	Sterna hirundo	-	-	15 (1991-2013)	Зал		Зал
49	Columba palumbus	0.032	0.107	16 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
50	Streptopelia decaocto	0.120	0.32	43 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
51	Streptopelia turtur	0.082	0.017	10 (2014-2016)	Гн		Гн
52	Cuculus canorus	0.167	0.085	44 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
53	Asio otus	-	0.026	1 (2014, 2016)	Гн	ПГн/ «Гн»	ПГн
54	Asio flammeus	0.001	-	+ (2015)	Пр	«Гн»	+
55	Otus scops	0.003	0.004	4 (2014-2016)	Гн	Гн	ПГн
56	Athene noctua	0.002	0.009	+ (2014, 2016)	Гн	Гн	ПГн
57	Caprimulgus europaeus	0.005	-	3 (2014-2015)	Гн	Гн	ПГн
58	Apus apus	0.019	0.009	4 (2014-2016)	Гн		+
59	Coracias garrulus	0.008	-	+ (2014-2016)	Пр		ПГн
60	Alcedo atthis	0.001	-	1 (2015)	Гн	Гн	+
61	Merops apiaster	0.205	0.009	47 (2014-2016)	Гн		Гн
62	Upupa epops	0.152	0.308	9 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
63	Jynx torquilla	0.022	0.047	9 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
64	Picus canus	-	0.004	+ (2016)	Гн		+
65	Dendrocopos major	-	0.004	3 (2012, 2015-2016)	Гн		Гн
66	Dendrocopos syriacus	0.014	0.038	4 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
67	Riparia riparia	0.510	0.483	35 (1991, 2015-2016)	Гн		Гн
68	Hirundo rustica	1.313	1.064	88 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
69	Delichon urbica	0.051	0.017	6 (2014-2016)	Гн		Гн
70	Galerida cristata	0.093	0.218	15 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
71	Calandrella cinerea	-	-	14 (1991, 2012)	Гн	«Гн»	+
72	Melanocorypha calandra	0.452	1.166	67 (2012, 2014-2016)	Гн	«Гн»	Гн
73	Lullula arborea	-	-	1 (2015)	Гн		ПГн
74	Alauda arvensis	0.086	0.167	49 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
75	Anthus campestris	0.135	0.188	2 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
76	Anthus trivialis	0.023	0.15	19 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
77	Motacilla flava	0.556	0.461	18 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
78	Motacilla feldegg	0.026	0.021	+ (2014-2016)	Пр		Гн
79	Motacilla citreola	0.002	0.013	5 (2012, 2014-2016)	Гн		ПГн
80	Motacilla alba	0.070	0.141	20 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
81	Lanius collurio	0.370	0.093	22 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
82	Lanius minor	0.176	0.06	2 (2014-2016)	Гн		Гн

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8
83	Lanius senator	-	-	1 (2011)	-		Зал
84	Oriolus oriolus	0.059	0.009	16 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
85	Sturnus vulgaris	1.235	1.649	195 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
86	Garrulus glandarius	0.008	0.009	7 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
87	Pica pica	0.070	0.201	12 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
88	Corvus monedula	0.147	0.009	325 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
89	Corvus frugilegus	1.024	4.199	200 (2014-2016)	Гн		Гн
90	Corvus cornix	0.178	0.235	9 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
91	Corvus corax	0.185	0.09	23 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
92	Locustella luscinioides	0.005	0.034	13 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
93	Acrocephalus schoenobaenus	-	-	3 (1994)	Гн		ПГн
94	Acrocephalus agricola	-	-	18 (1994, 2016)	Гн		ПГн
95	Acrocephalus palustris	-	-	5 (1994)	ПГн		ПГн
96	Acrocephalus scirpaceus	0.007	-	4 (2014-2016)	ПГн		Гн
97	Acrocephalus arundinaceus	0.277	0.056	44 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
98	Sylvia nisoria	0.001	-	3 (2015-2016)	Гн		ПГн
99	Sylvia atricapilla	0.005	-	1 (2014, 2016)	Гн		ПГн
100	Sylvia borin	-	-	2 (2015)	Гн	Гн	ПГн
101	Sylvia communis	0.280	0.073	48 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
102	Sylvia curruca	-	-	1 (2014)	Гн		ПГн
103	Phylloscopus trochilus	-	0.004	3 (1991, 2016)	Пр		+
104	Phylloscopus collybita	-	0.017	+	Гн		+
105	Phylloscopus sibilatrix	-	0.004	5 (1991, 2016)	-		ПГн
106	Ficedula hypoleuca	-	0.009	+	Пр		+
107	Ficedula albicollis	0.001	0.034	+			+
108	Ficedula parva	0.001	-	+	-		ПГн
109	Muscicapa striata	0.020	-	2 (2014-2016)	Гн		Гн
110	Saxicola rubetra	0.051	0.026	11 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
111	Saxicola torquata	0.122	0.269	7 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
112	Oenanthe oenanthe	0.158	0.273	13 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
113	Oenanthe pleschanka	-	-	50 (1991, 1994-1995, 1998)	Гн	Гн	Гн
114	Oenanthe isabellina	0.017	0.056	7 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
115	Phoenicurus phoenicurus	-	-	+	Пр		+
116	Phoenicurus ochruros	0.006	0.004	5 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
117	Erithacus rubecula	0.001	0.004	3 (1991, 2014, 2016)	Гн		ПГн
118	Luscinia luscinia	0.080	0.026	17 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
119	Luscinia svecica	0.026	0.103	17 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
120	Turdus merula	0.060	0.064	22 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
121	Turdus philomelos	0.009	-	1 (2012, 2014-2016)	Гн		Гн
122	Panurus biarmicus	-	0.004	+	ПГн		ПГн
123	Remiz pendulinus	0.011	-	7 (2014-2015)	Гн	Гн	Гн
124	Parus caeruleus	-	0.004	2 (2015-2016)	Гн		Гн
125	Parus major	0.026	0.06	39 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
126	Passer domesticus	0.261	1.153	133 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
127	Passer montanus	0.499	0.145	144 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
128	Fringilla coelebs	0.240	0.132	58 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
129	Chloris chloris	0.033	0.235	80 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
130	Carduelis carduelis	0.177	0.414	86 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
131	Acanthis cannabina	0.144	0.252	14 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
132	Carpodacus erythrinus	-	-	5 (1991)	Гн		ПГн
133	Coccothraustes coccothraustes	0.005	-	24 (2012, 2014-2016)	Гн		ПГн

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8
134	<i>Emberiza calandra</i>	0.180	0.692	19 (2012, 2014-2016)	Гн	Гн	Гн
135	<i>Emberiza citrinella</i>	0.006	0.004	10 (2012, 2015-2016)	Гн	Гн	Гн
136	<i>Emberiza schoeniclus</i>	-	-	3 (2015)	Гн		Гн
137	<i>Emberiza hortulana</i>	0.925	0.043	34 (2014-2016)	Гн	Гн	Гн
138	<i>Emberiza melanocephala</i>	0.020	-	+ (2014, 2016)	-	Гн	Гн

Примечания: 1 – учтено на автомобильных маршрутах: в 2014-2015 гг. челночно в учетных квадратах (L автомобильных маршрутов = 882 км) и в 2016 г. вдоль малых рек (L автомобильных маршрутов = 234.1 км); 2 – численность или регистрация вида (+) в точечных, нефиксированных по длине учетах и попутных наблюдениях 1991-2016 гг.; (годы) – период регистрации вида во всех типах учетов, включая автомобильные; 3 – Гн – гнездится, ПГн – предположительно гнездится, «Гн» – гнездится по Сиренко, Мартынова (1997), Лет – летует, Пр – пролетает, Зал – залетный, + – встречается, но статус неясен; Вост – Восточная часть возвышенности; Зап – Западная часть возвышенности; П – Пилипенко и др., 2012; С – Суханова и др., 2013; Н – наши данные.

Notes: 1 – counted along automobile routes: during 2014-2015 in count squares (L of automobile routes = 882 km) and in 2016 along small rivers (L of automobile routes = 234.1 km); 2 – number or registration of species (+) in point counts with non-fixed length, and in other observations of 1991-2006; (years) – period of species registration in all types of counts, including automobile ones; 3 – Гн – breeding, ПГн – supposedly breeding, «Гн» – breeding according to Sirenko, Martynova (1997), Лет – summering, Пр – migratory, Зал – accidental, + – occurs, but status is unclear; Вост – Eastern part of the upland; Зап – Western part of the upland; П – Pilipenko, et al., 2012; С – Sukhanova, et al., 2013; Н – Our data.

Мы допускаем, что в обследованной нами западной части Приазовской возвышенности гнездящимися являются также виды, которые гнездятся в восточной ее части (Пилипенко и др., 2012; Суханова и др., 2013).

Поганкообразные Podicipediformes. Отмечена лишь большая поганка (*Podiceps cristatus*), не исключено наличие и других видов. Большая поганка зарегистрирована в 9 учетных квадратах, в разных частях обследованной территории, численность везде низкая. На учетных маршрутах в бассейнах малых рек численность почти в 6 раз выше, чем на челночных маршрутах, не приуроченных к определенным биотопам (табл. 1). Встречена на прудах, имеющих прибрежную полосу высшей водной растительности из тростника южного (*Phragmites australis*), схеноплекта (*Schoenoplectus sp.*), ситника (*Juncus*) и др. В зависимости от размеров прудов и площади зарослей надводной растительности численность большой поганки на них колеблется от 1-2 до 10-15 пар.

Аистообразные Ciconiiformes. Отмечено 9 видов. Одиночные серые (*Ardea cinerea*) и рыжие (*A. purpurea*) цапли встречались по всей обследованной территории. В пойме р. Буртычия (окр. с. Успеновка Бердянского р-на) 21.05.2015 г. в зарослях тростника обнаружена колония рыжей цапли из 12 пар, а в пойме р. Каменка (окр. с. Весело-Ивановское Бельмакского р-на) – колония серых цапель из 17 пар на высоких тополях (*Populus alba*). Одиночные особи малой выпи (*Ixobrychus minutus*) встречены на прудах в центральной и западной части Приазовской возвышенности (кв. А31, а31, б27, б30) 27-29.05.2014 г. и 23.05.2015 г. на пруду в с.Семеновка Пологовского р-на. Большая выпь (*Botaurus stellaris*) отмечена только в пойме р. Лозоватка 16.04.2016 г. Одиночные, вероятно бродячие, особи большой белой цапли (*Egretta alba*) и малой

белой цапли (*Egretta garzetta*) наблюдались только в 2014 г. в поймах рек Курошаны и Юшанлы (притоки р. Молочная). Одиночные особи и небольшие группы из 2-5 квакв (*Nycticorax nycticorax*) встречались в регионе повсеместно, на гнездовании обнаружены лишь на примыкающих к Приазовской возвышенности территориях: 23-26.05.1995 г. - колония из 32 жилых гнезд и 10 не занятых гнездовых построек в насаждениях сосны крымской на надпойменной террасе р. Молочная (окр. с. Снегуровка Токмакского р-на); 19.04.2016 г. – колония из 30 пар кваквы в колонии грача (*Corvus frugilegus*), в лесополосе из посадок робинии в пойме р.Корсак (окр. с. Владимировка Приазовского р-на). Стая караваек (*Plegadis falcinellus*; 13 птиц) наблюдалась 18.04.2016 г. в пойме р. Юшанлы. Белый аист (*Ciconia ciconia*) на обследованной территории довольно редок, он встречен 20-23.05.2015 г. на западном участке территории только в двух учетных квадратах (с27, В27) и 27.05.2014 г. – на смежной территории (склоны балок в окр. с. Курошаны Токмакского р-на; отдельные особи и группы до 3 птиц); было обнаружено лишь одно нежилое гнездо в с. Скелеватое Токмакского р-на.

Гусеобразные Anseriformes. Отмечено 8 видов, которые встречались редко (каждый вид – лишь в 1-3 квадратах), очевидно из-за дефицита необходимых для гнездования и кормления биотопов (мелководий, отмелей, лугов) и скрытного образа жизни в период вождения выводков. Наблюдались, по всей вероятности, холостующие особи кряквы (*Anas platyrhynchos*; кв. b27, b32, c31), чирка-трескунка (*A. querquedula*; кв. d32), красноголового нырка (*Aythya ferina*; кв. c33, A32), а также пары и группы пеганки (*Tadorna tadorna*; кв. A31-33). Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) на Приазовской возвышенности довольно редок: 3 особи отмечены 27.05.2014 г. на прудах р. Юшанлы (кв. A28). Очень редкими были свиязь (*Anas penelope*) и широконоска (*Anas clypeata*), отмеченные только в пойме р. Юшанлы 18.04.2016 г. (3 и 9 особей, соответственно).

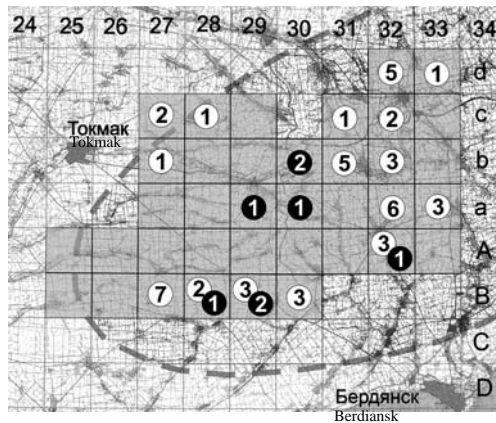
Соколообразные Falconiformes. Отмечено 11 видов. Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*) в 2012-2015 гг. не встречался, но одна особь была отмечена 12.06.1998 г. восточнее с. Сачки Бердянского р-на. Черный коршун (*Milvus migrans*) встречен 20-22.05.2015 г. отдельными особями, в долинах рек и вблизи лесных массивов в восточной части обследованной территории (кв. A32, b32-33, d32-33). Гнездование доказано в окрестностях заповедника «Каменные Могилы», где 20.06.2011 г. наблюдалась семья, состоящая из 2 взрослых и 3 только поднявшихся на крыло птиц. В 1990-е годы на этой территории считался очень редким пролетным и залетным видом (Сиренко, Мартынов, 1997), в настоящее время происходит его расселение и увеличение численности (Пилипенко и др., 2012).

Для лугового (*Circus pygargus*) и болотного (*C. aeruginosus*) луней отмечены встречи преимущественно самцов, что указывает на вероятность их гнездования в регионе (предполагается, что самки находятся у гнезд). Самки лугового луна зарегистрированы только на гнездовых участках при передаче им корма самцами. Два гнезда лугового луна обнаружены 22.05.2015 г. в пойме р. Гайчур вблизи пгт. Бельмак (кв. c32). Первое гнездо располагалось на сухом грунте среди разреженных зарослей прошлогоднего тростника высотой до 2 м. В качестве стройматериала использованы сухие остатки листьев и стеблей тростника, а также сухие корешки, принесенные с окружающих полей. Лоток был выстлан кусками зеленых и сухих листьев и стеблей тростника. В кладке было 5 яиц, последнее, снесенное во время поиска гнезда, было еще влажным. Второе гнездо располагалось в 300м от первого в зарослях высокой травянистой растительности, пырея (*Elytrigia*) и пижмы (*Tanacetum*). Пара только приступила к гнездованию, гнездо было не достроено, без яиц, но обе птицы активно

охраняли гнездовой участок и вместе с соседней парой изгоняли черного коршуна и серую ворону (*Corvus cornix*). При повторном посещении гнезд 22.06.2015 г. было установлено, что вторая пара покинула гнездо, а в первом гнезде находились 4 птенца. Болотный лунь, несомненно, также гнездится в регионе, поскольку отдельные птицы демонстрировали гнездовое поведение и садились с кормом в тростниковые заросли.

Из ястребов отмечен лишь тетеревиатник (*Accipiter gentilis*) 11.04.2012 г. на автомобильном маршруте (участок с. Долбино – с. Андреевка, Бердянский р-н, Запорожская обл.), поедавший добытую самку фазана (*Phasianus colchicus*).

Из канюков встречены обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) и курганник (*B. rufinus*). Гнездование курганника на юге Украины до начала 2000-х годов было редкостью. В настоящее время отмечается рост его численности и заселение им новых территорий (Рединов, 2010), отдельные пары начали гнездиться на Причерноморской низменности (Стригунов та ін., 2008; Черничко и др., 2015). В южной части Приазовской возвышенности нами встречены лишь неразмножающиеся птицы (кв. А26, А28, А30-32, В27, В29, а29, в30) и единичные пары (18.04.2016 г. в лесополосе в окр. с. Маковка Приазовского р-на (кв. В27) и 27.05.2014 г. – 2 взрослых особи в подходящем для гнездования биотопе, в леске балки (кв. А26)). В сравнении с результатами обследования территории в начале 2000-х годов, в 2014-2015 гг. отмечается существенный рост численности обыкновенного канюка (рис. 2). Если в начале 2000-х годов встречалась 1 ос./100-150 км маршрута, то в 2014-2015 гг. – в среднем 1 ос./13.2 км. В выборе мест гнездования канюков не прихотлив, часто гнездится в лесополосах у автомобильных дорог с оживленным движением, поэтому причиной роста его численности вряд ли является старение деревьев в искусственных лесах и лесополосах.

Обозначения: ○ – обыкновенный канюк, ● – курганник (цифры в кружке – количество особей).
Notes: ○ – Buzzard; ● – Long-legged Buzzard (figures in circles indicate the number of individuals).

Рис.2. Распределение канюков по учетным квадратам в 2014-2015гг.

Fig. 2. Distribution of buzzards in count squares during 2014-2015.

Численность соколов на исследуемой территории довольно низкая. Доминировала обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), на порядок ниже была численность чеглока (*F. subbuteo*). По нашему мнению, это связано с низкой численностью «поставщиков» гнезд, прежде всего сороки (*Pica pica*). Гнезда серой вороны мелкие сокола почти не занимают, поскольку они приступают к гнездованию поздно, когда все пригодные гнезда ворон уже заняты (исключением бывает лишь обыкновенная пустельга – более крупный и рано гнездящийся вид). Другой причиной низкой численности мелких соколов может быть отсутствие в регионе колоний грача. Кобчик (*F. vespertinus*) отмечен в 2014-2015 гг. лишь однажды, хотя в 1991 г. он был обычным видом, встречался на всех обследованных участках. Балобан (*Falco cherrug*) в 2014-2015 гг. отмечен лишь однажды на границе между Приазовской возвышенностью и Причерноморской

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
28	Melanocorypha calandra		6	2	14	85	21	6	16	26	12		2.906 (188)
29	Alauda arvensis	3	14	14				23	21	16	7		1.515 (98)
30	Anthus campestris					3		2	2	3	4	3	0.263 (17)
31	Anthus trivialis	5	4			1	1	4			2	2	0.294 (19)
32	Motacilla flava	1	11	2	3		7	4	4	19	7	2	0.927 (60)
33	Motacilla feldegg			1		1	1					1	0.062 (4)
34	Lanius collurio	2	3	7	5	20	3	11	18	9	6	7	1.406 (91)
35	Lanius minor		1		7	2			3	4	1	2	0.309 (20)
36	Oriolus oriolus	3	1		3	1	7	7	5	3	2		0.495 (32)
37	Sturnus vulgaris	2	4		7	14	1	3	15			4	0.773 (50)
38	Garrulus glandarius						1						0.015 (1)
39	Pica pica	2	2			1			1	3			0.139 (9)
40	Corvus monedula	8	2										0.155 (10)
41	Corvus cornix	8	2		6	4	4			2	1	12	0.603 (39)
42	Corvus corax	2	5		1	3	1	1				27	0.618 (40)
43	Acrocephalus scirpaceus						9						0.139 (9)
44	Acrocephalus arundinaceus			2			4	1				3	0.155 (10)
45	Sylvia nisoria					1		1	1			1	0.062 (4)
46	Sylvia atricapilla										2		0.031 (2)
47	Sylvia communis	19	14	16	12	10		7	34	25	7	6	2.318(150)
48	Ficedula albicollis									1			0.015 (1)
49	Muscicapa striata				1	2					3		0.093 (6)
50	Saxicola rubetra		1				1			2			0.062 (4)
51	Saxicola torquata		17	6	3		4	2		4	2	3	0.634 (41)
52	Oenanthe oenanthe				1	2			2				0.077 (5)
53	Phoenicurus phoenicurus											1	0.015 (1)
54	Luscinia luscinia	2	3	1			1	4	17	2	2		0.495 (32)
55	Luscinia svecica						3						0.046 (3)
56	Turdus merula	3	4	1				3	4		4		0.294 (19)
57	Turdus philomelos	2					1					3	0.093 (6)
58	Parus major	10	6	1			3	1			4	3	0.433 (28)
59	Passer montanus				2	1		2			17		0.340 (22)
60	Fringilla coelebs	7	7					2	1	1	9	1	0.433 (28)
61	Chloris chloris		5			6	2	11			1	1	0.402 (26)
62	Carduelis carduelis	6					2	1			15	1	0.386 (25)
63	Acanthis cannabina			4								2	0.093 (6)
64	Coccothraustes coccothraustes						1						0.015 (1)
65	Emberiza calandra		3		16	14	1	1	1	3	7	1	0.726 (47)
66	Emberiza hortulana	31	37	18	30	27	9	13	27	18	40	14	4.080 (264)
67	Emberiza melanocephala			1		2							0.046 (3)

Журавлеобразные Gruiformes. Отдельные особи и пары красавки (*Anthropoides virgo*) встречены 20.05.2015 г. только в южной части региона (кв. В27, В29-30). Достоверно гнездящиеся пары отмечены лишь на юго-западном краю возвышенности: гнездо с 2 яйцами 18.04.2016 г. на поле яровых злаков и две отводящие пары на засеваемых полях; насиживающие птицы 8.05.2016 г. на поле подсолнечника.

Поскольку во время автомобильных учетов в 2014-2015 гг. во второй половине мая травянистая растительность была уже высокой, а птицы в этот период вели себя максимально скрытно, подтвердить гнездование вида на других участках Приазовской возвышенности не удалось.

Из пастушковых в 2014-2015 гг. обнаружена лишь лысуха (*Fulica atra*), широко распространенная в южной части региона (кв. А24-32, В29), на остальной территории встречена спорадически (кв. а30, b27, с31, с33). Число встреченных птиц было невысоким, из-за скрытного образа жизни в гнездовой период. Видимо, по этой причине нами не были обнаружены другие виды: пастушок (*Rallus aquaticus*), погоньш (*Porzana porzana*), камышница (*Gallinula chloropus*). В 1991 г. камышницы с выводками были встречены 7.06 на водохранилище в с. Осипенково (Бердянский р-н) и 12.06 на пруду в Бельманском лесничестве. Пастушок был отмечен в конце мая 1995 г. в окр. с. Остриковка (Токмакский р-н).

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*), отнесенная К.А.Юдиным (1965) к Журавлеобразным, встречена лишь 12.06.1998 г. (одна особь) восточнее с. Сачки Бердянского р-на. Как и для красавки, выяснение ее статуса необходимо осуществлять во второй половине апреля – начале мая.

Ржанкообразные Charadriiformes. Из куликов малый зук (*Charadrius dubius*), чибис (*Vanellus vanellus*) и ходулочник (*Himantopus himantopus*) являются гнездящимися, статус перевозчика (*Actitis hypoleucos*) пока не выяснен, а у фифи (*Tringa glareola*), черныша (*Tringa ochropus*), большого улита (*Tringa nebularia*), турухтана (*Philomachus pugnax*) и бекаса (*Gallinago gallinago*) встречены лишь бродячие особи. Все ржанкообразные, кроме чибиса, наблюдались довольно редко. Одиночные бекасы отмечены в 1991 и 2014 гг. на илистом дне спущенных прудов, две особи перевозчика встречены 7.06.1991 г. на водохранилище у с. Осипенково Бердянского р-на. Малый зуйок отмечен у п.г.т. Бельмак (кв. d32; две пары), ходулочник – в бассейне р. Обиточная в окр. с. Гюновка (кв. А30; одна пара). Чибис встречался преимущественно в южной части региона (кв. А28-32, В27-28, b28-29), хотя гнездовые биотопы – пойменные луга имеются и на других участках.

Статус озерной чайки (*Larus ridibundus*) не ясен, несколько раз отмечены одиночные птицы. У чайки-хохотуньи (*Larus cachinnans*) были встречены лишь бродячие особи. При неоднократных посещениях водохранилища у с.Осипенково в 1991-2013 гг. регулярно наблюдались речные крачки (*Sterna hirundo*).

Голубеобразные Columbiformes. Вяхирь (*Columba palumbus*), кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) и обыкновенная горлица (*S. turtur*) – были обычными гнездящимися видами на всей исследуемой территории.

Кукушкообразные Cuculiformes. Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) – обычный гнездящийся вид. Чаще всего встречается в поймах рек и на прудах, реже – по опушкам искусственных лесных массивов и очень редко – в лесополосах, удаленных от водоемов.

Совообразные Strigiformes. В период учетов в 2014-2015 гг. встречены, как редкие, 4 вида: болотная сова (*Asio flammeus*) – 1 особь 20.05.2015 г. (кв. В26), ушастая сова (*Asio otus*) – 1 особь 29.05.2014 г. (кв. а30), домовый сыч (*Athene noctua*) – 2 особи 27-29.05.2014 г. (кв. А25, а30), сплюшка (*Otus scops*) – 7 особей (кв. а30, b27, b32, В25). Редкость встреч домового сыча и сплюшки можно объяснить их преимущественно ночной активностью; в местах наших ночевок для них не было подходящих гнездовых биотопов. По литературным данным (Пилипенко и др., 2012), в восточной части

Приазовской возвышенности сплюшка является обычным гнездящимся видом. Ушастая сова была встречена только один раз; ее низкая гнездовая численность, видимо, связана с низкой численностью птиц-гнездостроителей (сороки, грача и др.).

Козодообразные Caprimulgiformes. На местах стоянок для ночевки были отмечены охотящиеся и токующие особи обыкновенного козодоя (*Caprimulgus europaeus*) (кв. А32, а30, b27), что предполагает гнездование вида.

Стрижеобразные Apodiformes. Отмечены встречи отдельных особей черного стрижа (*Apus apus*) на значительном удалении от возможных мест гнездования (населенных пунктов, промышленных и хозяйственных объектов с высокими строениями и сооружениями). По литературным данным (Пилипенко и др., 2012), вид гнездится на Приазовской возвышенности.

Ракшеобразные Coraciiformes. Сизоворонка (*Coracias garrulus*) и зимородок (*Alcedo attis*) были довольно редкими. Сизоворонка отмечена в 2014 г. всего дважды (кв. а27, b28) и трижды в 2015 г. (кв. В29, с28, d32). Одиночные особи обыкновенного зимородка (*Alcedo attis*) дважды наблюдались в 2015 г. на Приазовской возвышенности (кв. b27, d32) и в 2014 г. на примыкающей с запада территории (кв. А24). Золотистая шурка (*Merops apiaster*) встречалась на большей части обследованной территории (в 21 квадрате) группами из 3-5 особей (максимально 30 особей), как правило, по берегам прудов с насыпными дамбами. В местах выходов гранита вдоль русел рек и по балкам условия для гнездования этого вида неблагоприятны из-за отсутствия мягких горных пород, пригодных для рытья нор. Гнездовые норы встречены лишь в мелкощебнисто-глинистых прослойках среди гранитных обнажений. Небольшие колонии (до 10 гнездовых пар) найдены в карьерах у с. Грушевка Токмакского р-на (кв. А26) и у с. Стульнево Черниговского р-на (кв. b28).

Удодообразные Upupiformes. Удод (*Upupa epops*) встречался повсеместно.

Дятлообразные Piciformes. Отмечены четыре вида - вертишейка (*Jynx torquilla*), пестрый дятел (*Dendrocopos major*), сирийский дятел (*D. syriacus*) и седой дятел (*Picus canus*). Вертишейка и сирийский дятел в регионе обычны, пестрый дятел встречался гораздо реже (2 особи – в 2012 г. и 1 особь – в 2015 г., кв. А32). Седой дятел, отмечен лишь 19.04.2016 г. в пойме р. Лозоватка. По литературным данным (Пилипенко и др., 2012), в среднем течении р. Берда гнездится малый дятел.

Воробьинообразные Passeriformes. Отмечено 72 вида, но, из-за непродолжительности исследований, этот список далеко неполный.

Из Ласточковых (Hirundinidae) были встречены береговая (*Riparia riparia*), деревенская (*Hirundo rustica*) и городская (*Delichon urbica*) ласточки. Все три вида гнездятся, наиболее многочисленна деревенская, как доминирующий «пасторальный» вид на обследованной территории (табл. 1). Городская ласточка немногочисленна, она предпочитает урбанизированные ландшафты, которые нами посещались реже; береговая ласточка из-за дефицита гнездовых биотопов также была малочисленна, в настоящее время она встречается преимущественно вблизи карьеров, где гнездится в отвалах. В 1991 г. нами обнаружены колонии береговой ласточки из 3-10 пар в местах добычи местным населением глины или песка, а 16.05.2016 г. – колония из 110 пар в невысоком берегу пруда в с. Маковка Приазовского р-на.

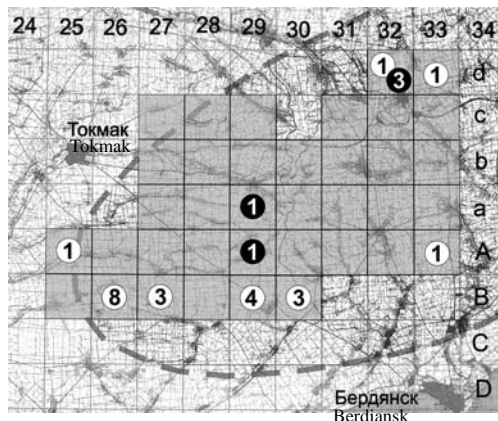
Из Жаворонковых (Alaudidae) в юго-западной части Приазовской возвышенности доминирует степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) значительно уступает ему в численности (табл. 1). На северо-восточном участке численность степного жаворонка снижается, а полевого возрастает,

и на границе Запорожской и Донецкой областей численность этих видов практически одинакова. Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*) – обычный гнездящийся и довольно равномерно распространенный вид. Лесной жаворонок (*Lullula arborea*) встречен только раз – 21.05.2015 г. на окраине лесного массива в пойме р. Буртычия у с. Андреевка Бердянского р-на. Для восточной части Приазовской возвышенности этот вид приводится как обычный – до 14 пар/км.кв. (Пилипенко и др., 2012). Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*) встречен дважды: 11.04.2012 г. 1 особь на автомобильном маршруте с. Долбино – с. Андреевка (Бердянский р-н, Запорожская обл.) и 7.06.1991 г. группа из 13 птиц на поле в окр. с. Стародубовка (Первомайский р-н Донецкой обл.).

Из Трясогузковых (Motacillidae) полевой конек (*Anthus campestris*) отмечен как обычный, равномерно распространенный вид в открытых ландшафтах, преимущественно на сельскохозяйственных полях. Численность лесного конька (*A. trivialis*) на Приазовской возвышенности оказалась выше, чем на Причерноморской низменности. Если на последней он тяготеет к лесным массивам, которые зачастую невелики по площади или представлены зарослями кустарников, то на возвышенности вид, кроме лесных массивов, не редок в лесополосах.

Из трясогузок встречено 4 вида. Белая (*Motacilla alba*) и желтая (*M. flava*) трясогузки – повсеместно обычные гнездящиеся виды, черноголовая (*M. feldegg*) – отмечена преимущественно на юге Приазовской возвышенности, а желтоголовая (*M. citreola*) трясогузка встречается лишь изредка (рис. 3). Последний вид до недавнего времени отмечался на юге Запорожской и Донецкой областей лишь во время пролета (Сиренко, Мартынов, 1997), а ранее не регистрировался (Гудина, 1993). На прилегающих к Приазовской возвышенности территориях самая южная встреча желтоголовой трясогузки в гнездовой период зарегистрирована нами в 1991 г. в пойме р. Волчья южнее Дибровского лесничества (Покровский р-н Днепропетровской области). С 1999 г. вид периодически регистрируется южнее возвышенности в пойме нижнего течения р. Молочная, с 2001 г. – в пойме нижнего течения ее притока р. Арабка (Кошелев, Матрухан, 2010), с 2011 г. – в верховьях этой реки, у юго-западной части Приазовской возвышенности. В 2012-2015 гг. желтоголовая трясогузка отмечена и на возвышенности – по 1-3 особи в поймах верховий рек Юшанлы и Молочная (кв. А29, а29, д32), но выяснить их статус не удалось. Гнездо с птенцами было обнаружено 4.06.2011 г. в верховьях Молочного лимана (Попенко, 2011); показано, что расселение желтоголовой трясогузки идет с севера (Кошелев, Матрухан, 2010) и северо-востока (Гаврись, 2003), ее гнездование уже известно в восточной части Приазовской возвышенности, где не-

Обозначения: ○ – черноголовая трясогузка,
● – желтоголовая трясогузка (цифры в кружке – количество особей).
Notes: ○ – Black-headed Wagtail ; ● – Yellow-headed Wagtail (figures in circles indicate the number of individuals).

Рис. 3. Распределение трясогузок по учетным квадратам в 2014-2015 гг.

Fig. 3. Distribution of wagtails in count squares during 2014-2015.

в гнездовой период зарегистрирована нами в 1991 г. в пойме р. Волчья южнее Дибровского лесничества (Покровский р-н Днепропетровской области). С 1999 г. вид периодически регистрируется южнее возвышенности в пойме нижнего течения р. Молочная, с 2001 г. – в пойме нижнего течения ее притока р. Арабка (Кошелев, Матрухан, 2010), с 2011 г. – в верховьях этой реки, у юго-западной части Приазовской возвышенности. В 2012-2015 гг. желтоголовая трясогузка отмечена и на возвышенности – по 1-3 особи в поймах верховий рек Юшанлы и Молочная (кв. А29, а29, д32), но выяснить их статус не удалось. Гнездо с птенцами было обнаружено 4.06.2011 г. в верховьях Молочного лимана (Попенко, 2011); показано, что расселение желтоголовой трясогузки идет с севера (Кошелев, Матрухан, 2010) и северо-востока (Гаврись, 2003), ее гнездование уже известно в восточной части Приазовской возвышенности, где не-

сколько пар было обнаружено в пойме р. Берда у с. Луговое Володарского р-на Донецкой обл. (Пилипенко и др., 2012); все дает основание предполагать гнездование вида и в западной части возвышенности.

Из Сорокопутовых (Laniidae) обыкновенный жулан (*Lanius collurio*) и чернолобый сорокопут (*L. minor*) являются обычными гнездящимися видами. Выявлено изменение соотношения численности этих видов. В конце 80-х – начале 90-х годов XX ст. в юго-западной части возвышенности (стык Токмакского, Приазовского и Черниговского р-нов) чернолобый сорокопут был фоновым видом, а жулан встречался единично. Уже в начале 2000-х гг. их численность была примерно одинаковой, с небольшим преобладанием первого из них. В 2014-2015 гг. в западной части Приазовской возвышенности жулан по численности превосходил чернолобого сорокопуга более, чем в 2 раза (табл. 1). Красноголовый сорокопут (*L. senator*) в 2014-2015 гг. не встречен, но 27.05.2011 г. одна особь отмечена на территории, граничащей с западным краем Приазовской возвышенности (окр. с. Ясное, Мелитопольский р-н), поэтому включен в перечень редких залетных видов.

Семейство Иволговых (Oriolidae) представлено обыкновенной иволгой (*Oriolus oriolus*), которая широко распространена по всей территории и является обычным гнездящимся видом в исследуемом регионе.

Скворцовые (Sturnidae) представлены одним видом, обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) входит в число доминант по численности в составе гнездовой орнитофауны региона (табл. 1 и 2).

Из Врановых (Corvidae) встречены сойка (*Garrulus glandarius*), сорока, галка (*Corvus monedula*), грач, серая ворона и ворон (*C. corax*), все они являются обычными гнездящимися видами, как на Приазовской возвышенности, так и на смежных территориях. В последнее десятилетие, а возможно и ранее, отмечено заметное сокращение численности сороки и резкий спад численности грача. Так, численность сороки в 2015 г. составляла всего лишь 1 особь/13.4 км маршрута. В 2014 г. нами обнаружены лишь две небольших колонии грача, причем одна в населенном пункте, а в 2015 г. – ни одной; во время учетов 1991 г., охвативших значительно меньшую часть Приазовской возвышенности, было отмечено более 10 колоний. Так, только вокруг с. Маковка (Приазовский р-н) на площади около 60 км² располагалось как минимум 5 крупных колоний грача, несмотря на активные, но безуспешные усилия местных сельскохозяйственных работников по снижению численности вида (в частности, они сбивали с деревьев гнезда с яйцами и птенцами тракторными ковшами и струями воды пожарной машины). Причины такого спада численности у грача на Приазовской возвышенности пока не ясны. Версия, что это вызвано ростом численности тетеревятника, представляется нам маловероятной. Во-первых, этот ястреб, как указывалось выше, довольно редок в исследуемом регионе. Во-вторых, если в ситуации с сорокой такую возможность еще можно допустить, то по отношению к грачу она исключена, поскольку даже несколько гнездовых пар тетеревятника вряд ли смогли бы подорвать численность такого массового вида как грач. Наконец, тетеревятник охотится и на другие виды птиц (фазан, серая куропатка и др.), но численность их в регионе держится, с учетом межгодовых флуктуаций, на стабильном уровне.

Из Славковых (Sylviidae) встречен соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*) как обычный гнездящийся вид речных пойм, прудов с тростниковыми зарослями, прирусловых участков рек и сухоречий; распространен неравномерно, на одних участках отсутствует, на других встречается 3-4 поющих самца на площади в 4-5 га. Тростниковая

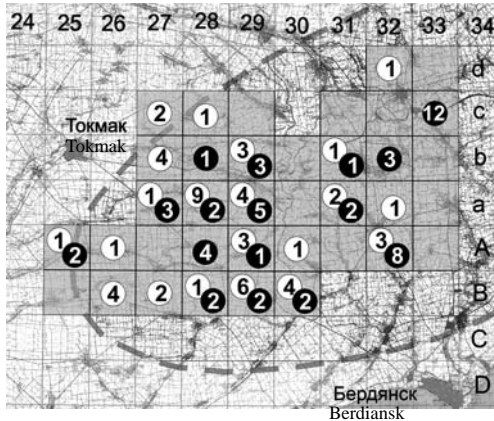

камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*) и дроздовидная камышевка (*A. arundinaceus*) – обычные гнездящиеся виды тростниковых зарослей. Из других камышевок отмечены индийская (*A. agricola*) – 17 особей, болотная (*A. palustris*) – 5 особей и камышевка-барсучок (*A. schoenobaenus*) – 3 особи, которые были отловлены паутинными сетями 19-23.06.1994 г. в верховьях р. Сухая Конка у с. Гусарка (Бельмакский р-н). Эти виды камышевок выявлены также в поймах рек восточной части Приазовской возвышенности (Пилипенко и др., 2012). Все зарегистрированные в 2014-2015 гг. славки – ястребиная (*Sylvia nisoria*), садовая (*S. borin*), серая (*S. communis*), черноголовая (*S. atricapilla*) и завирушка (*S. curruca*) являются на Приазовской возвышенности гнездящимися видами (Пилипенко и др., 2012). Серая славка наиболее многочисленна (табл. 1) и распространена по территории равномерно, остальные встречаются спорадически. Пеночки в 2014-2015 гг. нами не встречены, но в 1991 г. в период 12-22.06 ежедневно отмечались по 1-3 особи веснички (*Phylloscopus trochilus*) и 2-5 поющих самцов трещотки (*P. sibilatrix*) в Бельманском и Куйбышевском лесничествах. Гнездование пеночки-трещотки вполне возможно, исходя из наличия подходящих лесных биотопов в регионе и тенденции ее расселения в Запорожской области (Дядичева, Надточий, 2011). Несколько пеночек-теньковок (*Phylloscopus collybita*) встречены только однажды 19.04.2016 г. в пойме р. Лозоватка.

Из Мухоловковых (Muscicapidae) наиболее обычной является серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Дважды отмечена неопознанная до вида «пестрая» мухоловка, скорее всего мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*) – 27 и 29 мая 2014 г. (кв. а28 и в28). Кроме того, две мухоловки-пеструшки учтены 19.04.2016 г. в пойме р. Лозоватка. Единственный раз в окр. п.г.т. Черниговка (кв. а28) наблюдался самец полушейниковой мухоловки (*F. semitorquata*), которую некоторые систематики (Степанян, 1990) считают подвидом мухоловки-белошейки (*F. albicollis semitorquata*). Малая мухоловка (*F. parva*) встречена в регионе лишь однажды, на незначительном удалении от уже известной юго-восточной границы гнездового ареала (Птицы Советского Союза ..., 1954; Степанян, 1990), что не исключает ее гнездование и на Приазовской возвышенности.

Среди подсемейства Дроздовых (Turdinae) луговой (*Saxicola rubetra*) и черноголовый (*S. torquata*) чеканы – обычные гнездящиеся, немногочисленные виды склонов речных долин и их пойм. Кавказский белохвостый подвид черноголового чекана (*S. torquata variegata*) впервые отмечен нами 19.06.2012 г. на заброшенной ферме в окр. с. Астраханка (Мелитопольский р-н); в настоящее время он активно продвигается в западном направлении, вытесняя *S. t. rubicola* (рис. 4). В 2014 г. белохвостый чекан составлял уже 41.7%, а в 2015 г. – 46.2% среди черноголовых чеканов.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) и каменка-плясунья (*O. isabellina*) – обычные гнездящиеся виды, из них последняя распространена спорадически. Такое неравномерное распространение характерно для каменки-плясуньи в восточной части Приазовской возвышенности, где она появилась и расселилась сравнительно недавно, а местами (пойма р. Каратюк) уже стала обычной (Пилипенко и др., 2012). Каменка-плешанка (*O. pleshanka*) в 2012-2015 гг. не отмечена, хотя в 1990-е годы повсеместно встречалась на гнездовании на гранитных выходах, в карьерах и прилегающих каменистых пастбищах. Так, 7.06.1991 г. 2 птицы были встречены в окр. с. Ланцевое (Бельмакский р-н), 25.05.1994 г. в карьере у с. Трудовое (Черниговский р-н) отмечено 5 пар, а в верховьях р. Сухая Конка (окр. с. Гусарка Бельмакского р-на) – 2 пары, 23-26.05.1995 г. в карьере «Синяя гора» (Черниговский р-н) – 3 пары, в карьерах между селами Снегуровка (Токмакский р-н) – Стульнево (Черниговский р-н) – 11 пар, 12.06.1998 г. в

Обозначения: ○ – *S. t. rubicola*, ● – *S. t. variegata* (цифры в кружке – количество особей).

Notes: ○ – *S. t. rubicola*; ● – *S. t. variegata* (figures in circles indicate the number of individuals).

Рис. 4. Распределение подвидов черноголового чекана по учетным квадратам в 2014-2015 гг.

Fig. 4. Distribution of Stonechat subspecies in count squares during 2014-2015.

градное была встречена гнездовая пара с одним слетком. С этого времени участились регистрации вида в гнездовое и послегнездовое время в степной зоне, вплоть до юга Одесской области (наши данные и сообщения коллег), а с 2010 г. такие встречи стали регулярными. С 1992 г. варакушка начала регулярно встречаться в гнездовой период к юго-западу от Приазовской возвышенности в пойме р. Молочная, а с 2009 г. – у юго-западной части возвышенности, в пойме р. Арабка (Кошелев, Матрухан, 2010; наши данные). Учеты, проведенные в 2012-2015 гг., показали, что варакушка на Приазовской возвышенности в настоящее время является обычным гнездящимся, немногочисленным видом (рис. 5). Встречается по поймам рек в зарослях тростника с вкраплениями древесно-кустарниковой растительности. Распространена неравномерно: на отдельных участках вид отсутствует, а местами его численность достигает 3-4 пары/5-10 га. На обследованной территории, в пойме р. Салтычия (Черниговский р-н) нами обнаружено одновременное присутствие особей двух подвидов: преобладающего номинативного *L. svecica svecica* (с рыжим пятном на голубом пластроне) и кавказского *L. svecica cyanecula* (с белым пятном на голубом пластроне) (Степанян, 1990).

Черный (*Turdus merula*) и певчий (*T. philomelos*) дрозды в регионе являются обычными гнездящимися видами. Зарянка (*Erithacus rubecula*) отмечена только 14.06.1991 г. в Бельманском лесничестве – 2 особи и 29.05.2014 г. – 1 особь (кв. b30).

Усатая синица (*Panurus biarmicus*) была малочисленна и наблюдалась нами только в пойме р. Лозоватка 19.04.2016 г.

Из Синицевых (Paridae) зарегистрировано три вида, среди которых большая синица (*Parus major*) наиболее многочисленна и распространена повсеместно в лесных

окр. с. Сачки (Бердянский р-н) – 2 пары и в окр. с. Осипенко (тот же р-н) – 1 пара, 15.05.1999 г. в урочище «Воловья балка» (верховья р. Берда) на скалистых участках – 2 пары.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) и обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*) в регионе являются обычными гнездящимися видами. Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) распространена неравномерно, нами встречена единственный раз 5.06.2016 г. южнее с. Шевченково Пологовского р-на, на пешем маршруте (табл. 2).

Южная граница распространения варакушки (*Luscinia svecica*) в Украине в середине XX века проходила примерно по границе степной зоны, заходя лишь в северные ее части (Птицы Советского Союза ..., 1954).

В 1991 г. этот вид не был нами зарегистрирован южнее, но 26.06.1999 г. на границе Запорожской и Днепропетровской областей в урочище Вино-

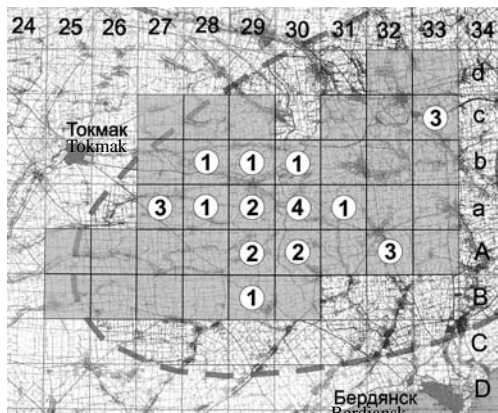

Рис. 5. Распределение варакушки по учетным квадратам в 2014-2015 гг. (цифры в кружке – количество особей).

Fig. 5. Distribution of Bluethroat in count squares during 2014-2015 (figures in circles indicate the number of individuals).

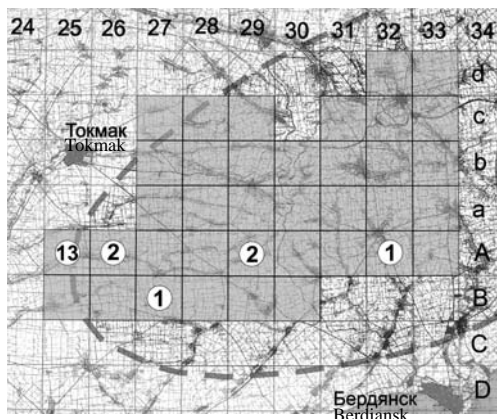

Рис. 6. Распределение черноголовой овсянки по учетным квадратам в 2014-2015 гг. (цифры в кружке – количество особей).

Fig. 6. Distribution of Black-headed Bunting in count squares during 2014-2015 (figures in circles indicate the number of individuals).

Тростниковая овсянка (*E. schoeniclus*) немногочисленна, распространена вдоль речных русел практически повсеместно. Неожиданным было полное отсутствие

массивах, лесополосах и населенных пунктах. Ремез (*Remiz pendulinus*) sporadически гнездится в северной части обследованной территории (кв. b27-28, b30, b33, c31, d32), вдоль водоемов, имеющих по берегам древесную растительность, зачастую на удалении до 200 м от уреза воды. Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*) встречена только 21.05.2015 г. в пойме р. Буртичия (кв. A32), 2 особи были со строительным материалом в клюве, что позволяет отнести лазоревку к гнездящимся видам.

Из Ткачиковых (*Passeridae*) домовый (*Passer domesticus*) и полевой (*P. montanus*) воробьи – обычные, довольно многочисленные гнездящиеся виды, преимущественно в населенных пунктах.

Из Вьюрковых (*Fringillidae*) в 2012-2015 гг. зарегистрированы зяблик (*Fringilla coelebs*), обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*), черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*), коноплянка (*Acanthis cannabina*) и обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Первые четыре вида – гнездящиеся и широко распространены по всей исследуемой территории в гнездовой период. Обыкновенный дубонос распространен неравномерно: в 2014-2015 гг. встречен только в трех квадратах (c28, в26, в30) с низкой численностью, но в 1991 г. в Бельманском и Куйбышевском лесничествах был обычен (табл. 1). Чечевицу (*Carpodacus erythrinus*) 12-22.06.1991 г. отмечали на берегу пруда в Бельманском лесничестве – от 2 до 4 поющих самцов и 18.06.1991 г. в Куйбышевском лесничестве – 1 поющий самец.

Из Овсянковых (*Emberizidae*) наиболее многочисленной в 2014-2015 гг. была садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) – 1 ос./0.9-1.1 км, обычной – просянка (*E. calandra*).

обыкновенной овсянки (*E. citrinella*) в 2014 г. и крайне низкая ее численность в 2015 г. Черноголовая овсянка (*E. melanocephala*), появившаяся в Северо-Западном Приазовье в последние годы на гнездовании (Попенко, 2011), встречается в регионе неравномерно. В 2014 г. отмечено несколько поющих самцов (рис. 6) на юге и юго-западе Приазовской возвышенности, но в 2015 г. не найдено ни одной птицы к востоку от участков, обследованных в 2014 г. Пульсацией ареала это явление объяснить трудно, поскольку численность птиц на известных нам участках юго-западнее Приазовской возвышенности была в эти годы стабильной.

Заключение

В западной части Приазовской возвышенности и у ее границ в весенне-летний период было зарегистрировано 138 видов птиц из 180 известных для этого региона. Наиболее многочисленными были деревенская ласточка, обыкновенный скворец, грач и садовая овсянка; субдоминантами – степной жаворонок, желтая трясогузка, береговая ласточка, обыкновенный жулан, серая славка и полевой воробей. Средняя численность других видов не превышала 0.3 особи/км автомобильного маршрута, хотя многие из них являются обычными как на исследуемой территории, так и в смежных регионах, – они были встречены в большинстве либо во всех обследованных квадратах. Кроме ряда воробьинообразных, к этой группе мы относим голубеобразных, курообразных и некоторых дятлообразных птиц. Некоторые виды воробьинообразных в последние годы начали расселяться в регионе (желтоголовая трясогузка, варакушка, черноголовая овсянка, кавказский подвид черноголового чекана), а курганник, обыкновенный канюк и черный коршун увеличивают здесь численность и расширяют область гнездования.

Гидрофильные виды встречаются в регионе редко и в небольшом числе из-за незначительной площади необходимых для них биотопов – мелководий, отмелей, лугов. Данная экологическая группа представлена видами, которые строят плавающие гнезда и кормятся в основном плавающей растительностью или донными организмами.

Низкая численность сизоворонки и обыкновенного зимородка связана, по-видимому, с преобладанием каменистых склонов в речных долинах и карьерах, мало пригодных для гнездования видов-норников. Наличие балок и сухоречий с тростниковыми зарослями обеспечивает экологические русла для проникновения или распространения таких видов как луговой лунь, варакушка, болотная и другие камышевки, желтоголовая трясогузка, черноголовый (белохвостый) чекан.

Мы практически не обследовали искусственные леса, за исключением опушек; не был охвачен также ранне-весенний период, поэтому статус многих раногнездящихся видов не выявлен. Необходимо дальнейшее изучение птиц древесно-кустарникового комплекса и проведение весенних учетов во второй половине апреля – начале мая.

Литература

Андрющенко Ю.А., Черничко И.И., Кинда В.В., Попенко В.М., Арсиевич М.Г., Вацке Х., Гавриленко В.С., Горлов П.И., Гринченко А.Б., Думенко В.П., Кириченко В.Е., Кошелев А.И., Кошелев В.А., Лопушанский Е.А., Олейник Д.С., Подпрядов А.А., Прокопенко С.П., Стадниченко И.С., Сиренко В.А., Товпинец Н.Н., Фишер Т., Черничко Р.М. Результаты первого большого учета зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины // Бранта: Сборник трудов

- Азово-Черноморской орнитологической станции. – Мелитополь: Бранта, 2006. – Вып. 9. – С. 123-149.
- Андрющенко Ю.А., Попенко В.М. О некоторых интересных орнитологических наблюдениях на юге Украины в 2012-2013 годах // Птицы и окружающая среда. Сборник научных работ / Под ред. И.Т. Русева, В.П. Стойловского, А.И. Корзюкова, Д.А. Кивганова. – Одесса, 2013. – С. 3-9.
- Витер С.Г. Орнитокомплексы степных и пойменных местообитаний долины реки Кальмиус // Русский орнитологический журнал. – 2011. – Т.20. – Экспресс-выпуск 672. – С. 1383-1399.
- Гаврись Г.Г. Плиска жовтоголова // Птахи України під охороною Бернської конвенції/ Під загальною ред. Г.Г. Гаврися. – К., 2003. – С. 221-222.
- Гудина А.Н. Конспект авифауны Запорожской области // Природа острова Хортица: Сб. научн. тр. Нац. заповідника «Хортица». – Запоріжжє, 1993. – Вып. 1. – С. 102-146.
- Дядичева Е.А., Надточий А.С. Гнездование пеночки-трещотки (*Phylloscopus sibilatrix*) в лесонасаждениях Запорожской области // Бранта: Сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. – Мелитополь, 2011. – Вып. 14. – С. 46-53.
- Кошелев В.О., Матрухан Т.І. Напрямки і темпи експансії лучних видів птахів на півдні Запорізької області // Біологія та валеологія. Збірник наукових праць. – Харків: ХНПУ, 2010. – Вып. 12. – С. 28-39.
- Лысенко В.И., Кеменов В.В., Фауна соколообразных в Запорожской области // Экология хищных птиц. – М.: Наука, 1983. – С. 26-128.
- Маринич А.М., Пашенко В.М., Шищенко П. Природа Украинской ССР. Ландшафты и физико-географическое районирование. – Киев: Наукова думка, 1985. – 224 с.
- Мельниченко Б., Пилипенко Д. Фауна млекопитающих и птиц Федоровского лесничества // Теріофауна Донеччини. – Праці Теріологічної школи. – Луганск, 2006. – Вып. 7. – С. 301-308.
- Пилипенко Д.В. Сиренко В.А., Суханова О.Г. Орнитофауна среднего течения бассейна р.Берда // Кам'яні могили – минуле та сучасність (ювілейна збірка). – 2012. – Вып. 2, ч. 1. – С. 256-269.
- Попенко В.М. Новые находки гнездящихся птиц в Северо-Западном Приазовье //Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. – 2011. – Вып. 14. – С. 157-161.
- Птицы Советского Союза / Под ред. Г.П.Дементьева, Н.А.Гладкова. – Москва: Советская наука, 1954. – Т.6. – 796 с.
- Рединов К.А. Экология курганника в Николаевской области // Беркут. – 2010. – Т. 19, вып. 1-2. – С. 116-132.
- Сиренко В.А., Мартынов В.В. Фауна наземных позвоночных Украинского степного природного заповедника (Пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие. Аннотированный список видов) // Тр. Укр. степного природного заповедника «Кам'яні Могили» (юбилейный сборник). – К.: Фитосоциоцентр, 1997. – Вып. 1. – С. 63-82.
- Сіренко В.О. Коротка характеристика кліматичних умов району заповідника «Кам'яні могили» // Кам'яні могили – минуле та сучасність (ювілейна збірка). – 2012. – Вып. 2, ч. 1. – С. 129-140.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М.: Наука, 1990. – 728 с.

- Стригунов В.И., Милобог Ю.В., Ветров В.В. Поширення канюка степового, *Buteo rufinus* (Cretzschm.) на півдні України // Знахідки тварин Червоної книги України. – К., 2008. – С. 367-372.
- Суханова О.Г., Сиренко В.А., Сиренко Н.М. Гнездящиеся птицы отделения «Каменные могилы» Украинского степного природного заповедника // Проблемы екології та охорони природи техногенного регіону. – 2013. – №1 (13). – С. 153-162.
- Черничко И.И., Дядичева Е.А., Кошелев А.И., Черничко Р.Н., Сιοхин В.Д., Кошелев В.А. Результаты орнитологического мониторинга. Гнездование // Бюллетень РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Специальный выпуск. Ретроспектива результатов орнитологического мониторинга в водно-болотных угодьях: Молочный лиман / под ред. И. И. Черничко, В. А. Костюшина. – 2015. – Вып. 9. – С. 9-16.
- Юдин К.А. Филогения и классификация ржанкообразных. Фауна СССР. Птицы. – Т. 2. Вып. 1, ч. 1. – Москва-Ленинград: Наука, 1965. – 261 с.

References

- Andryushchenko, Yu. A., Chernichko, I. I., Kinda, V. V., Popenko, V. M., Arsievich, M. G., Watzke, H., Gavrilenko, V. S., Gorlov, P. I., Grinchenko, A. B., Dumenko, V. P., Kirichenko, V. E., Koshelev, A. I., Lopushansky, E. A., Oleynik, D. S., Podpryadov, A. A., Prokopenko, S. P., Stadnichenko, I. S., Sirenko, V. A., Tovpinets, N. N., Fisher, T., Chernichko, R.N. Results of the first large census of wintering birds in zonal landscapes of South Ukraine. *Branta: Transactions of the Azov-Black Sea Ornithological Station*, 9, 123-149. [in Russian]
- Andryushchenko, Yu. A., & Popenko, V. M. (2013). On some interesting ornithological observations in the south of Ukraine in 2012-2013. In I. T. Rusev, V. P. Stoylovsky, A. I. Korzyukov, D. A. Kivganov (Eds.), *Birds and environment. Collection of scientific papers*. (pp. 3-9). Odessa. [in Russian]
- Chernichko, I. I., Diadicheva, E. A., Koshelev, A. I., Chernichko, R. N., Siokhin, V.D., & Koshelev, V.A. (2015). *ROM Bulletin: Results of the regional ornithological monitoring. Special issue. Retrospective review of results of ornithological monitoring in wetlands: Molochnyi Liman*, 9, 9-16. [parallel Russian/English texts]
- Dementyev, G. P., Gladkov, N. A. (Eds.) (1954). *Birds of the Soviet Union* (Vol. 6). Moscow: Sovetskaya Nauka. [in Russian]
- Diadicheva, E. A., Nadtochiy, A. S. (2011). Breeding of Wood Warbler in planted forests of Zaporizhzhia Region. *Branta: Transactions of the Azov-Black Sea Ornithological Station*, 14, 46-53. [in Russian]
- Gudina, A. N. (1993). Notes on avifauna of Zaporozhye Region. *Prypoda Ostrova Khortitsia: Transactions of Khortitsia National Reserve*, 1, 102-146. [in Russian]
- Havrys, H. H. (2003). Yellow-headed Wagtail. In H. H. Havrys (Ed.), *Birds of Ukraine protected by Bern Convention* (pp. 221-222). [in Ukrainian]
- Koshelev, V. O., Matrukhan, T. I. (2010). The directions and expansion rate of meadow bird species in the south of Zaporizhzhia Region. *Biologia i Valeologia*, 12, 28-39.
- Lysenko, V. I., & Kemenov, V.V. (1983). Fauna of Falconiformes in Zaporizhzhia Region. In *Ecology of birds of prey* (pp. 26-128). Moscow: Nauka. [in Russian]
- Marinich, A.M., Paschenko, V. M., & Shishchenko, P. (1985). *Nature of Ukrainian SSR. Landscapes and physical-geographical zonation*. Kiev: Naukova Dumka. [in Russian]
- Melnichenko, B., & Pilipenko, D. (2006). Fauna of mammals and birds of Fedorovskoye Forestry. *Teriofauna Donechchyn*, 7, 301-308. [in Russian]
- Pylypenko, D. V., Syrenko, V. A., & Sukhanova, O. G. (2012). Avifauna of the middle reaches of the Berda river basin. In *Kamyani Mohyly – past and present (anniversary collection of papers)*. (Vol. 2 (1), pp. 256-269). [in Ukrainian]

- Popenko, V. M. (2011). New findings of breeding birds in the North-Western Azov area. *Branta: Transactions of the Azov-Black Sea Ornithological Station*, 14, 157-161 [in Russian]
- Redinov, K. A. (2010). Ecology of Lon-legged Buzzard in Mykolaiv Region. *Berkut*, 19 (1-2), 116-132. [in Russian]
- Sirenko, V. A., & Martynov, V. V. (1997). Fauna of terrestrial vertebrates of Ukrainian Steppe Nature Reserve (reptiles, birds, mammals. Annotated list of species). *Trudy Ukr. Steppe Nature Reserve "Kamiani Mohyly" (anniversary issue)*, 1, 63-82. [in Russian]
- Sirenko, V.O. (2012). Brief characteristics of climate conditions of the reserve "Kamiani Mohyly". In *Kamiani Mohyly – past and present (anniversary collection of papers)*. (Vol. 2 (1), pp. 129-140). [in Ukrainian]
- Stepanian, L. S. (1990). *Notes on avifauna of SSSR*. Moscow: Nauka. [in Russian]
- Strihunov, V. I., Myloboh, Yu. V., & Vietrov, V. V. (2008). Distribution of the Long-legged Buzzard *Buteo rufinus* (Cretzschm.) in the south of Ukraine. In *Findings of animals of the Red Data Book of Ukraine* (pp. 367-372). Kiev. [in Ukrainian]
- Sukhanova, O. G., Sirenko, V.A., & Sirenko, N. M. (2013). Breeding birds of Ukrainian Steppe Nature Reserve "Kamiani Mohyly". *Problemy Ekologii ta Okhorony Pryrody Tekhogemogo Regiony*, 1 (13), 153-162. [in Russian]
- Viter, S. G. (2011). Bird communities of steppe and floodplain habitats of the Kalmius river valley. *Rusky Ornitologichesky Zhurnal*, 20 (672), 1383-1399. [in Russian]
- Yudin, K. A. (1965). Phylogeny and classification of Charadriiformes. In *Fauna of USSR. Birds*. (Vol. 1, p. 1). Moscow-Leningrad: Nauka. [in Russian]